

Научная статья
УДК: 343.3/.7
DOI: 10.17323/tis.2023.17365

Original article

ИНФОРМАЦИЯ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА INFORMATION THAT DOES NOT CORRESPOND TO REALITY FROM THE POINT OF VIEW OF VARIOUS BRANCHES OF LAW

Анна Константиновна ЖАРОВА

Институт государства и права РАН, Москва, Россия,
anna_jarova@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-2981-3369

Информация об авторе

А.К. Жарова — старший научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, доцент, ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам НИУ ВШЭ

Аннотация. В статье на основе анализа норм таких отраслей права, как информационное право, уголовное право и административное право, а также анализа официальных разъяснений законодательства Российской Федерации, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, определяются признаки следующих понятий: «заведомо недостоверная информация», «заведомо ложная информация», «информация, не соответствующая действительности» и «ложное сообщение». Сделаны выводы, что с точки зрения семантики понятия «ложная информация» и «недостоверная информация» содержат заложенные критерии определения недействительности информации — информация не соответствует действительности и знание человека об этом факте. В статьях различных нормативных правовых актов эти семантические конструкции усилены дополнением — это «заведомо-

- мость» знаний человека о несоответствии информации действительности.
- Статистика показывает, что УК РФ к деяниям, связанным с использованием ложной информации, относит почти в два с половиной раза больше преступлений, чем с использованием недостоверной информации.
- В КоАП РФ — обратная ситуация. К административным правонарушениям относится в три раза больше деяний, связанных с использованием и распространением недостоверной информации, чем деяний, связанных с использованием ложной информации.

- Данная статистика позволяет сделать вывод, что уголовный закон склонен в основном признавать преступлениями обман, ложь, которые представляют реальную общественную опасность и причиняют вред охраняемым уголовным законом отношениям в сфере обеспечения общественной безопасности. Такие действия совершаются человеком с умыслом, он знает о несоответствии информации действительности, а также предвидит и допускает наступление подобных последствий.

- Информационное законодательство наиболее лояльно к применению понятий, регулируя общественные отношения, связанные со всеми изучаемыми в данной статье понятиями — «заведомо недостоверная информация», «заведомо ложная информация», «информация, не соответствующая действительности», «ложное сообщение». Объяснить это можно особенностями формирования отрасли информационного права

и комплексностью правового регулирования информационных отношений.

Ключевые слова: уголовное право, административное право, информационное право, ложь, действительность, информация

Для цитирования: Жарова А.К. Информация, не соответствующая действительности с точки зрения различных отраслей права // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 45, № 2. С. 8–16; DOI: 10.17323/tis.2023.17365

Anna K. ZHAROVA

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
anna_jarova@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-2981-3369

Information about the author

A.K. Zharova — Senior Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Associate Professor, Associate Member of the UNESCO Chair on Copyright, Related, Cultural and Information Rights of the Higher School of Economics

Abstract. The article, based on the analysis of the norms of such branches of law as information law, criminal law and administrative law, as well as the analysis of official explanations of the legislation of the Russian Federation contained in the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, defines the signs of the following concepts — “knowingly unreliable information”, “knowingly false information”, “information that does not correspond to reality” and “false messages”. It is concluded that from the point of view of semantics, the concepts of “false information” and “unreliable information” contain inherent criteria for determining the invalidity of information — information does not correspond to reality and a person’s knowledge of this fact. In the articles of various normative legal acts, these semantic constructions are reinforced by an addition — this is the “knowingness” of a person’s knowledge about the inconsistency of information with reality.

Statistics show that the Criminal Code of the Russian Federation includes almost two and a half times more crimes related to the use of false information than with the use of false information. The situation is reversed in the Administrative Code of the Russian Federation. Administrative offenses include 3 times more acts related to the use and dissemination of false information than false

- information. These statistics allow us to conclude that the
- Criminal Law is inclined mainly to recognize as crimes
- deception, lies that pose a real public danger and cause
- harm to the relations protected by criminal law in the field
- of public security. Such intent actions are committed by a
- person, he knows about the inconsistency of the information
- with reality, and also anticipates and allows the occurrence
- of such consequences.

Information legislation is the most loyal to the use of concepts, regulating public relations related to all the concepts studied in this article — “knowingly unreliable information”, “knowingly false information”, “information that does not correspond to reality”, “false message”. This can be explained by the peculiarities of the formation of the branch of information law, and the complexity of the legal regulation of information relations.

Keywords: criminal law, administrative law, information law, lie, reality, information

For citation: Zharova A.K. Information that Does Not Correspond to Reality from the Point of View of Various Branches of Law // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2023. Vol. 45 (2). P. 8–16; DOI: 10.17323/tis.2023.17365

ВВЕДЕНИЕ

В законодательстве и правоприменительной практике Российской Федерации используются четыре правовые понятия, отражающие отношения, которые возникают при использовании и распространении информации, не соответствующей действительности: «заведомо недостоверная информация», «заведомо ложная информация», «информация, не соответствующая действительности», «ложное сообщение». Различные отрасли права содержат нормы, обеспечивающие защиту информационных интересов граждан, человека, общества и государства от распространения информации, не соответствующей действительности.

Одним из принципов правового регулирования отношений, возникающих в информационной сфере, является достоверность распространяемой информации. Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1] (далее — Закон «Об информации») установлен запрет на распространение недостоверной информации, за такие действия предусмотрена уголовная, административная и гражданско-правовая ответственность в зависимости от наступивших последствий. Однако анализируемые в статье понятия, связанные так или иначе с достоверностью информации, не определены в российском законодательстве. В некоторых статьях нормативных правовых актов одновременно используются сразу два понятия, например «ложная информация» и «недостоверная информация».

Использование понятий «заведомо недостоверная информация», «заведомо ложная информация», «информация, не соответствующая действительности» и «ложное сообщение» порождает общественные отношения, регулируемые различными отраслями права — уголовным, административным и информационным правом. В статье сделана попытка определить взаимосвязь между различными системами взглядов в этих отраслях права.

В статье проанализированы официальные разъяснения законодательства Российской Федерации, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Для проведения данного исследования автор статьи постулировала, что понятие «информация, не

соответствующая действительности» является базовым, а понятия «заведомо ложная информация» и «ложное сообщение» — синонимами.

РАЗЛИЧИЯ ПОНЯТИЙ «ЗАВЕДОМО НЕДОСТОВЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ» И «ЗАВЕДОМО ЛОЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Поскольку отсутствуют официальные определения понятий «заведомо недостоверная информация» и «заведомо ложная информация», попробуем разобраться в тонкостях их понимания с точки зрения русского языка.

Толковый словарь русского языка слово «ложный» определяет как содержащий ложь, ошибочный, неправильный. Например, представлять в ложном свете — это намеренно исказить [2]. Слово «недостоверный» определено как «вызывающий сомнения в своей достоверности» [3]. Иными словами, смысл словосочетания «ложная информация» заключается в том, что человек, зная предустановленный факт о том, что информация не соответствует действительности, использует, сообщает или распространяет ее. Смысл словосочетания «недостоверная информация» заключается в том, что человек, распространяя или сообщая информацию, может не знать о том, что какие-то факты не соответствуют действительности. С точки зрения русского языка умысел человека на обман заложен изначально в понятие «ложь».

Вместе с тем допустимая «тонкость» различий этих понятий с точки зрения русского языка не допустима в законодательстве, поскольку от них зависит характеристика объективной и субъективной сторон правонарушений и преступлений [4].

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ) в части регулирования информационных отношений, защиты

личности, охраны информационных прав и свобод человека и гражданина применяются два понятия: «заведомо недостоверная информация» и «заведомо ложная информация». Например, в ст. 4.5 КоАП РФ устанавливается ответственность за предоставление ФАС России или его территориальному органу «заведомо недостоверных сведений (информации), необходимых для расчета размера административного штрафа». Статьей 5.39 КоАП РФ предусмотрена ответственность за «предоставление заведомо недостоверной информации» гражданину или адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом.

К правонарушениям, связанным с использованием заведомо ложной информации, например, относятся выпуск (изготовление) или распространение продукции СМИ с заведомо ложными выходными данными (ст. 13.22 КоАП РФ), а также предоставление заведомо ложных сведений определенными категориями юридических лиц и представителей государственной власти (ст. 19.8.1 КоАП РФ) и ряд других статей КоАП РФ.

Примером одновременного применения двух понятий в одной статье КоАП РФ является ч. 2. ст. 19.26 КоАП РФ, в которой ответственность установлена за «предоставление экспертом по аккредитации, техническим экспертом заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, содержащихся в экспертном заключении, акте выездной экспертизы, акте экспертизы». Однако, несмотря на то что в этой статье законодатель разделил смысловую нагрузку понятий «заведомо ложные сведения» и «недостоверные сведения», объективная сторона правонарушений — одна и та же. Административная ответственность наступает как в случае предоставления информации, заведомо не соответствующей действительности, так и в случае предоставления информации, содержащей ошибки или неточности.

Существует и иная точка зрения. Так, В.М. Балекина [5], анализируя судебную практику, отмечает, что в деле о привлечении И.Н. Руфова к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ, суд не разграничивает понятия «заведомо недостоверная информация» и «заведомо ложная информация». Вместо понятия «заведомо недостоверная общественно значимая информация», применяемого законодателем для обозначения признаков состава правонарушения, предусмотренного ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ, суд использовал формулировку «заведомо ложные сведения».

В.М. Балекина считает, что «существует “терминологическая путаница”, а также отсутствует единый подход к содержанию признака заведомо недостоверной информации, распространяемой под видом

достоверных сообщений» [5]. Действительно, возможна терминологическая путаница в некоторых судебных решениях, поскольку эти понятия семантически близки. Однако в основном суды относятся требовательно к разграничению данных понятий.

Так, в Постановлении Верховного Суда РФ от 4 июля 2022 г. № 8-АД22-2-К2 по делу о совершенном гражданином Броя А.Ю. административном правонарушении, связанном с распространением им в социальной сети информации о том, что ему приходят каждый день сообщения о принудительной вакцинации, включая принудительную вакцинацию детей, а также с его призывом ко всем выходить на одиночный пикет, ВС сформулировал следующие признаки информации, не соответствующей действительности: информация не может быть подтверждена в официальном источнике, а также носит заведомо недостоверный характер [6].

В целях разъяснений ч. 5 ст. 14.25 КоАП РФ Верховный Суд РФ считает [7], что предоставление заведомо ложных сведений образует объективную сторону состава административного правонарушения — например, предоставление информации «об адресе места нахождения юридического лица, по которому оно фактически не находится». Фактически Верховный Суд РФ, как и в предыдущем деле, использовал критерий определения ложности информации — информация, не соответствующая действительности.

Статистика использования данных понятий в статьях КоАП РФ позволяет сделать вывод, что объективная сторона правонарушений, связанных с использованием «недостоверной информации», определена в ст. 91, а понятие «ложная информация» — в ст. 31.

Можно подытожить, что к административным правонарушениям относится почти в три раза больше деяний, связанных с использованием и распространением недостоверной информации, чем деяний, связанных с предоставлением ложной информации.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА ОТ ИНФОРМАЦИИ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

К преступлениям, связанным с распространением, предоставлением заведомо ложной информации и иными действиями, осуществляемыми с использованием заведомо ложной информации, относится наиболее многочисленная группа преступлений — например, клевета [8] (ст. 128.1 УК РФ); публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207.2 УК РФ), и ряд других статей.

Например, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) к преступлению, связанному с использованием недостоверной информации, относит «внесение в проспект ценных бумаг заведомо недостоверной информации, утверждение либо подтверждение содержащего заведомо недостоверную информацию проспекта или отчета (уведомления) об итогах выпуска ценных бумаг, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству» (ч. 1. ст. 185 УК РФ).

Существуют примеры, когда законодатель приравнивает друг к другу эти понятия, что влечет равенство объективных сторон преступлений. Так, в примечании 1 к ст. 322.3 УК РФ понятия «недостоверная информация» и «ложная информация» определены как равные: «под фиктивной постановкой на учет иностранных граждан или лиц без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации понимается постановка их на учет по месту пребывания в Российской Федерации на основании представления заведомо недостоверных (ложных) (выделено мной. — Ред.) сведений или документов...».

В некоторых случаях предоставление заведомо недостоверных сведений и предоставление ложных сведений, по мнению П.С. Долгополова [9] могут считаться одинаково опасными действиями — например, при совершении мошенничества «путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений» (ст. 159.1, 159.2 УК РФ).

Правоохранительные органы разделяют эти два понятия. Так, прокурор Ивановской области разъяснил:

«[для целей ст. 159.1 УК РФ] заведомо ложными сведениями являются фальсифицированные сведения, не соответствующие действительности, о чем заемщик знает и намеренно использует их для введения в заблуждение кредитора. Например, указание в анкетных данных ложных сведений о Ф.И.О., дате рождения, а также представление кредитному менеджеру не принадлежащих заемщику паспортов на чужие имена, сведений об имущественном положении, платежеспособности, уровне доходов, месте работы и ежемесячном доходе и пр. Под недостоверными сведениями понимаются сведения, которые ранее соответствовали фактическим данным, но в силу определенных условий утратили достоверность (например, данные о доходах или заработной плате, месте работы за прошлый период). При этом недостоверные сведения могут при определенных условиях приводить кредитора к ошибочным представлениям о фактическом финансовом положении будущего должника. Например, лицо, обращаясь в банк, сообщает правдивые сведе-

ния о месте своей работы и ежемесячном доходе, но умалчивает об имеющихся у него других финансовых обязательствах либо иных фактах, информация о которых может повлиять на решение банка о предоставлении кредита. Таким образом, основным отличием недостоверных сведений от ложных является тот факт, что недостоверность сведений не создается умышленно самим заемщиком» [10].

Разъяснения, сделанные Президиумом Верховного Суда РФ от 30 апреля 2020 г. для целей ст. 207.1 и 207.2. УК РФ, совпадают по смыслу с разъяснениями прокурора, сделанными для целей ст. 159.1 УК РФ:

«Под заведомо ложной информацией следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему. О придании ложной информации вида достоверной могут свидетельствовать, например, формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям» [11].

Использование заведомо недостоверной информации при совершении преступления встречается в УК РФ в ст. 14, а использование заведомо ложной информации — в ст. 31 УК РФ.

Таким образом, законодатель в УК РФ исходит из концепции «заведомости» знаний о ложности либо недостоверности представляемой информации.

Одними из критериев разграничения ответственности при квалификации деяний по КоАП РФ и УК РФ являются условия, в которых распространяется информация [12], не соответствующая действительности, цели и мотивы совершаемых действий и их последствия. В.Р. Набиуллина считает, что отсутствие прямого умысла на распространение информации, не соответствующей действительности, заблуждение относительно достоверности информации, отсутствие цели нарушения общественного порядка, общественной безопасности и последствий после распространения информации могут стать основанием для отказа в привлечении к уголовной ответственности [13].

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИИ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Одним из принципов правового регулирования отношений в сфере информации, информационных техно-

логий и защиты информации является достоверность информации (ст. 3 Закона «Об информации»). За нарушение принципа достоверности информации может наступить уголовная и административная ответственность. Хотя существует иная точка зрения, отражающая позицию, что достоверность является обязательной только в рамках избирательной кампании в целях информирования [14].

Информационное законодательство для регулирования информационных отношений использует все понятия — «ложная информация», «заведомо недостоверная информация», «информация, не соответствующая действительности». Например, «если в результате предоставления заведомо недостоверной или не соответствующей содержанию запроса информации были причинены убытки, то такие убытки подлежат возмещению в соответствии с гражданским законодательством» (п. 7 ст. 8 Закона «Об информации»).

Закон «Об информации» относит недостоверную общественно значимую информацию, не соответствующую действительности, распространяемую в интернете под видом достоверных сообщений, которые создают угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности, к ложным сообщениям (ст. 15.3 Закона «Об информации»). В соответствии со ст. 15.3 Закона «Об информации» доступ к такой информации должен быть ограничен [15], порядок ограничения доступа определен в данной статье. В соответствии с УК РФ за распространение заведомо ложной информации, которая представляет реальную общественную опасность и причиняет вред охраняемым уголовным законом отношениям в сфере обеспечения общественной безопасности, наступает уголовная ответственность.

С.В. Симонова, анализируя российскую судебную практику, связанную с юридической оценкой фактов распространения в интернете недостоверной общественно значимой информации, приходит к выводу, что «недостоверная общественно значимая информация интерпретируется в судебной практике через призму не соответствующих действительности сведений» [16]. Этим она подтверждает гипотезу автора данной статьи, что базовым понятием, применяемым для обеспечения информационной безопасности общественных отношений в сфере использования информации, является понятие «информация, не соответствующая действительности». В зависимости от степени неточности распространяемой информации и знания или незнания человека о такой неточности формируются зависимые от базового понятия такие понятия, как «ложная информация» и «недостоверная информация».

Закон «О СМИ» [17] для регулирования информационных отношений в области средств массовой информации использует базовое понятие — «информация, не соответствующая действительности». Например, для регистрации СМИ требуется передать соответствующие действительности сведения. Если уведомление о регистрации СМИ будет содержать «не соответствующие действительности сведения, то такое уведомление подлежит возврату» (ст. 11 Закона «О СМИ»). Другой пример: если в результате распространения в СМИ не соответствующих действительности сведений нанесен моральный (неимущественный) вред, то по решению суда СМИ, а также виновные должностные лица и граждане должны возместить вред в размере, определенном судом (ст. 62 Закона «О СМИ»). Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 разъяснено, что «не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности» (п. 7) [18]. В этом Постановлении Пленум Верховного Суда РФ не использовал критерий определения достоверности информации (наличие официального источника, подтверждающего действительность информации), в отличие от разъяснения ВС РФ по делу об административном правонарушении, совершенном гражданином Броя А.Ю.

Таким образом, информационное законодательство использует все анализируемые понятия. Этот факт можно объяснить комплексностью информационного права как отрасли правового регулирования [19].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отсутствие определений понятий «заведомо недостоверная информация», «заведомо ложная информация», «информация, не соответствующая действительности», «ложное сообщение», сформулированных в законах, приводит к необходимости официальных разъяснений. С точки зрения семантики понятия «ложная информация» и «недостоверная информация» содержат заложенные критерии определения недействительности информации — информация не соответствует действительности и знание человека об этом факте. В статьях различных нормативных правовых актов эти семантические конструкции усилены дополнением, связанным с «заведомостью» знания человека о несоответствии информации действительности.

Статистика показывает, что УК РФ к деяниям, связанным с использованием ложной информации, относит почти в два с половиной раза больше преступлений, чем к деяниям, связанным с использованием

недостовой информации. В КоАП РФ — обратная ситуация. К административным правонарушениям относится в три раза больше деяний, связанных с использованием и распространением недостовой информации, чем деяний, связанных с использованием ложной информации.

Данная статистика позволяет сделать вывод, что уголовный закон склонен в основном признавать преступлениями обман, ложь, которые представляют реальную общественную опасность и причиняют вред охраняемым уголовным законом отношениям в сфере обеспечения общественной безопасности. Такие действия совершаются человеком с умыслом, он знает о несоответствии информации действительности, а также предвидит и допускает наступление подобных последствий.

Информационное законодательство наиболее лояльно к применению понятий, регулируя общественные отношения, связанные со всеми изучаемыми в данной статье понятиями — «заведомо недостовая информация», «заведомо ложная информация», «информация не соответствующая действительности», «ложное сообщение». Объяснить это можно особенностями формирования отрасли информационного права и комплексностью правового регулирования информационных отношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации // СЗ РФ. 2006. № 31. (ч. 1). Ст. 3448.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2008. 944 с.
3. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка М.: Аст, 2005. Т. 1. 1168 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://slov.com.ua/efremovoy2/page/lider.43335/>
4. Жарова А.К. Правовая модель борьбы с информацией, не соответствующей действительности, в интернете (на примере Австралии) // Государство и право. 2022. № 6. С. 142–151. DOI 10.31857/S102694520020522-5. EDN OGHMGG.
5. Балекина В.М. Понятие заведомо недостовой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, в праве // Административное и муниципальное право. 2022. № 2. С. 1–12. DOI: 10.7256/2454-0595.2022.2.37671
6. Постановление Верховного Суда РФ от 4 июля 2022 г. № 8-АД22-2-К2. Требование: Об отмене актов о привлечении к ответственности, предусмотренной ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ, за распространение в СМИ заведомо недостовой общественно значимой информации под видом достоверного сообщения, создавшей угрозу нарушения общественного порядка и общественной безопасности (документ не опубликован) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Верховного Суда РФ от 12.11.2021 № 3-АД21-2-К3 (документ не опубликован) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Жарова А.К. Борьба с клеветнической информацией, распространяемой в интернете. Опыт Канады // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 4. С. 21–25. DOI 10.18572/2071-1190-2022-4-21-25. EDN PYEDXX.
9. Долгополов П.С. Подготовлен для системы КонсультантПлюс. Вопрос-ответ // СПС КонсультантПлюс. 2022.
10. Прокурор разъясняет. Управление по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью разъясняет ответственность за мошенничество в сфере кредитования. — URL: https://erp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_37/activity/legal-education/explain?item=24728973
11. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом ВС РФ 30 апреля 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6.
12. Елин В.М., Жарова А.К. О выделении информационных объектов в самостоятельную категорию объекта преступления // Труды Института государства и права РАН. 2009. № 5. С. 205–229. EDN SAMBAN.
13. Набиуллина В.Р. Административная и уголовная ответственность за распространение недостовой общественно значимой информации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12-2. С. 116–119. DOI 10.23672/n7910-9670-8764-w. EDN GJLVSJ.
14. Хорунжий С.Н. Административная ответственность за распространение недостовой информации и гарантии предвыборной агитации // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2019. № 3(38). С. 200–212. EDN XDLDCF.
15. Шаблинский И.Г. О некоторых новых информационных технологиях в контексте защиты прав человека // Труды по интеллектуальной собственности. 2021. Т. 39. № 4. С. 8–14. DOI: 10.17323/tis.2021.13498. EDN WYKMKU.
16. Симонова С.В. Обеспечение достоверности информации в сети Интернет: современные правовые основы и юридическая практика // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11. С. 172–179. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.120.11.172-179.

17. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.
19. Тедеев А.А. Актуальные задачи науки информационного (цифрового) права // Информационные технологии в гуманитарных и общественных исследованиях: сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 7 июня 2021 г. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 72–75. EDN PSWMBY.

REFERENCES

1. Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2006 g. No 149-FZ "Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii" // SZ RF. 2006. No 31. (ch. 1). St. 3448.
2. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. M: ITI Tekhnologii, 2008. 944 s.
3. Efremova T.F. Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. M.: Ast, 2005. T. 1. 1168 s. [Elektronnyj resurs]. — URL: <http://slov.com.ua/efremovoy2/page/lider.43335/>
4. Zharova A.K. Pravovaya model' bor'by s informaciej, ne sootvetstvuyushchej dejstvitel'nosti, v Internete (na primere Avstralii) // Gosudarstvo i pravo. 2022. № 6. S. 142–151. DOI 10.31857/S102694520020522-5. EDN OGHMGG.
5. Balekina V.M. Ponyatie zavedomo nedostovernoj informacii, rasprostranyaemoj pod vidom dostovernyh soobshchenij, v prave // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2022. No 2. S. 1–12. DOI: 10.7256/2454-0595.2022.2.37671
6. Postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 4 iyulya 2022 g. No 8-AD22-2-K2. Trebovanie: Ob otmene aktov o privlechenii k otvetstvennosti, predusmotrennoj ch. 9 st. 13.15 KoAP RF, za rasprostranenie v SMI zavedomo nedostovernoj obshchestvenno znachimoj informacii pod vidom dostovernogo soobshcheniya, sozdavshej ugrozu narusheniya obshchestvennogo poryadka i obshchestvennoj bezopasnosti. (Dokument opublikovan ne byl) // SPS "Konsul'tantPlyus".
7. Postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 12.11.2021 No 3-AD21-2-K3 (Dokument ne opublikovan) // SPS "Konsul'tantPlyus".
8. Zharova A.K. Bor'ba s klevetnicheskoy informaciej, rasprostranyaemoj v internete. Opyt Kanady // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2022. No 4. S. 21–25. DOI 10.18572/2071-1190-2022-4-21-25. EDN PYEDXX.
9. Dolgopolov P.S. Podgotovlen dlya sistemy Konsul'tantPlyus Vopros-otvet // SPS "Konsul'tantPlyus". 2022.
10. Prokuror raz'yasnyaet. Upravlenie po nadzoru za ugovolno-processual'noj i operativno-rozysknoj deyatel'nost'yu raz'yasnyaet otvetstvennost' za moshennichestvo v sfere kreditovaniya https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_37/activity/legal-education/explain?item=24728973
11. Obzor po otdel'nym voprosam sudebnoj praktiki, svyazannym s primeneniem zakonodatel'stva i mer po protivodejstviyu rasprostraneniyu na territorii Rossijskoj Federacii novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19) No 2 (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 30 aprelya 2020 g.) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2020. No 6.
12. Elin V.M., Zharova A.K. O vydelenii informacionnyh ob'ektov v samostoyatel'nyu kategoriyu ob'ekta prestupleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2009. No 5. S. 205–229. EDN SAMBAN.
13. Nabiullina V.R. Administrativnaya i ugovolnaya otvetstvennost' za rasprostranenie nedostovernoj obshchestvenno znachimoj informacii // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2020. No 12-2. S. 116–119. DOI 10.23672/n7910-9670-8764-w. EDN GJLVSJ.
14. Horunzhij S.N. Administrativnaya otvetstvennost' za rasprostranenie nedostovernoj informacii i garantii predvybornoj agitacii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo. 2019. No 3(38). S. 200–212. EDN XDLDFC.
15. Shablinskij I.G. O nekotoryh novyh informacionnyh tekhnologiyah v kontekste zashchity prav cheloveka // Trudy po intellektual'noj sobstvennosti. 2021. T. 39. No 4. S. 8–14. DOI 10.17323/tis.2021.13498. EDN WYKMKU.
16. Simonova S.V. Obespechenie dostovernosti informacii v seti Internet: sovremennye pravovye osnovy i yuridicheskaya praktika // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2020. T. 15. No 11. S. 172–179. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.120.11.172-179.
17. Zakon RF ot 27 dekabrya 1991 g. № 2124-1 "O sredstvakh massovoj informacii" // Vedomosti SND i VS RF. 1992. No 7. St. 300.
18. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24 fevralya 2005 g. No 3 "O sudebnoj praktike po delam o zashchite chesti i dostoinstva grazhdan,

- a takzhe delovoj reputacii grazhdan i juridicheskich lic" // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2005. No 4.
19. Tedeev A.A. Aktual'nye zadachi nauki informacionnogo (cifrovogo) prava // Informacionnye tekhnologii v gumanitarnyh i obshchestvennyh issledovaniyah: sbornik statej po materialam Vserossijskogo kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem v ramkah Saratovskogo mezhdunarodnogo juridicheskogo foruma, posvyashchennogo 90-letiyu Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoy akademii, Saratov, 7 iyunya 2021 g. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya juridicheskaya akademiya, 2021. S. 72–75. EDN PSWMBY.